

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСТРАНСТВА / POLITICAL LEGAL FEATURES OF RELIGIOUS ENVIRONMENT

Серия «Политология. Религиоведение»
2017. Т. 20. С. 102–112
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestia_polit.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК [2:172.15](091)

Римско-русская традиция религиозного патриотизма

В. И. Шамшурин

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. Римское право – богатейшая политико-правовая традиция, источник политико-правовых теорий и практик многих государственных систем мира в прошлом и настоящем. Это многосложное культурное явление, включающее в себя религиозно-философскую, мифологическую, культурно-историческую и собственно политико-правовую составляющие. Существует множество политико-правовых теорий и практик, борющихся за связь и преемство с этой культурой. Одна из них – «Москва – III Рим».

Ключевые слова: религия, наука, политология, социология, традиция, православие, римское право, Москва – III Рим.

Римское право – богатейшая политико-правовая традиция, источник политико-правовых теорий и практик многих государственных систем мира в прошлом и настоящем. Многосложное культурное явление, включающее в себя религиозно-философскую, мифологическую, культурно-историческую и собственно политико-правовую составляющие. Существует множество политико-правовых теорий и практик, борющихся за связь и преемство с этой культурой. Одна из них – «Москва – III Рим». Об этом чуть позже. Что касается самой римской традиции, то слово «Рим», по одной из версий, и обозначает «животворящий источник», «кормящая грудь матери», «сосец» (*guta*). Румина (*Rumina*) – римская богиня грудных младенцев и детенышей-сосунов, храм которой находился близ смоковницы-кормилицы, под которой Ромул и Рем, по преданию, сосали грудь волчицы.

Сразу отметим: римлянина отличает особое отношение к своей стране как родному союзу-отечеству, имеющему священные истоки. В Риме был особый тип религии – религия государственности. Римляне поклонялись государству как особому и высшему дару богов. При этом патриотическое служение государству рассматривалось в виде сакральной функции цивилизационного процесса. Эту же идею, но уже в духе православного христианства, унаследуют Константинополь и Москва.

Синоним римского права (далее – р. п.) – «цивилистика», или «гражданское право». Хотя р. п. включает в себя кроме гражданского (частного, вещного) права и публичное (государственное) право, цивилистикой называется постольку, поскольку содержит в себе непревзойденную по своей стройности и детальной широте охвата систему норм, регулировавших различные виды имущественных отношений, вещных прав граждан. Кроме того, можно говорить о таких важных частях р. п., как право граждан, право народов, универсальное право, естественное право. Очень важно преторское право, ответственное за согласованность юридического корпуса в целом: и в традиционном, и в инновационном значениях. Очень важно деление самих обязательств (например, по Гаю или «Институциям» Юстиниана): из договора и из деликтов. Но и из случаев, когда нет ни договоров, ни нарушений, а социальное или индивидуальное действие порождает возникновение обязательства. Например, если речь идет о регламентации сроков давности при владении имуществом или о беременности. Итак, отношения в р. п. регламентируются как: 1) договорные, 2) деликтные, 3) как бы договорные; 4) как бы деликтные. Договорное право рассматривается как соглашение воле двух или нескольких лиц, направленное на установление обязательств. В этом смысле р. п. – непревзойденная по точности разработка всех существенных и существующих особенностей договорных отношений, например простых товаровладельцев. В древнем периоде р. п. господствовали сделки строгого права (*stricti juris*), в которых судья учитывал не действительное намерение сторон, а буквальное волеизъявление. В дальнейшем на юридическую форму смотрят именно как на средство выражения мысли (*negatia bonae fidei*). Если древние сделки были односторонними, так как договор уполномочивал одного и управомочивал другого контрагента (отсюда 1-й всегда кредитор и истец, а 2-й – должник и ответчик), то новые договоры (за исключением займа) – двусторонние или синалгаматические. То есть каждый участник выступает как носитель максимального количества социальных ролей. При этом главная цель здесь носит именно социальный, государственный характер, поскольку направлена на максимальное осуществление малейших возможностей исполнения обязательств. Например, договоры поклажи, разные виды поручений и поручительств. Все это обязывало стороны максимально строго и тщательно вникать во все тонкости экономических, социальных и правовых отношений и страховало от беспечности и легкомыслия.

Очень серьезно в р. п. разработано все, что связано с долгами. Помимо общественного принуждения средствами обеспечения долговых обязательств служили заложничество и клятва с сакральной санкцией. В этой связи р. п. – это во многом и уголовное право, имеющее глубокую религиозную проработку на случай правонарушений. Возмездное отчуждение вещей происходило как торжественный ритуал. Обряд включал еще и 5 свидетелей и весовщика с весами.

Исторически р. п. состоит из нескольких периодов – царского, республиканского, императорского. В культурно-религиозном отношении можно говорить о языческой и христианской стадиях. С философской точки зрения счи-

тается, что р. п. основано на учении Платона и способах доказательного знания в духе силлогистики Аристотеля, которые развивались не в философских диспутах Академии и Ликее, а в народных собраниях, на портиках, форумах, в сенате и в судах. В любом случае и в язычестве и в христианстве со времен новоникейцев основная роль в р. п. отводится религии и философии, которые и называются юриспруденцией. То есть исследованием конечных сущностей, во всем, что касается, природы, человека, общества-государства и Бога. Религия рассматривается как условие и гарантия обязательности, неизменности и вечности, облигаторности и императивности.

Повторяю, в Риме был особый тип религии – религия государственности. Римляне чтили государство как особый и высший дар богов. При этом патристическое служение государству рассматривалось в виде сакральной функции. Поэтому ответственность в исполнении обетов, обязанностей-обязательств социального служения имела не только управленческое, но и сакрально-литургическое значение. Повышенный объем обязанностей-обязательств и был условием нахождения в элите. Право на повышенный объем обязанностей-обязательств и служение – высшее право человека. Противоречия и противопоставления между правами и обязанностями не было. Обязательства носили социально-стратификационный характер, поскольку в зависимости от большего объема обязательств-обязанностей зависело положение человека в обществе и его имущество, которое было тем выше, чем больший объем обязанностей он исполнял. Собственно, имущество и служило средством обеспечения выполнения общественно-политических функций управления.

Эта философско-религиозная установка, которую назовем беззаветным служением государству, любовью к Родине, врожденным, генетическим патриотизмом, сакральным менеджментом, – стержневая в праве по обязательствам, имущественном праве и праве квиритов. Особенно сильно эта идейная установка проявится в дальнейшем в теории и практике истории России (Москва – III Рим). У античных авторов, в частности у Т. Ливия, термин «квириты» обозначает полноправных граждан. Поэтому только на первый взгляд может показаться неожиданным религиозное определение публичного права, данное знаменитым римским юристом Ульпианом, в котором из трех составляющих – две сакральные и только одна (по поводу должностных лиц или магистратов, распоряжения которых – эдикты) была заявленной устно (позже письменно) программой действий, обязательной лишь на время властных полномочий чиновника (обычно – год) и носит светский характер: «Публичное право состоит из права жертвоприношений, права жрецов и права магистратов» [цит. по: 3, с. 56]. Поэтому основы римского права носят священный, ценностный, фабулаторный характер. Союз-договор существует не только между людьми, но и между людьми и горним миром. Основная политико-правовая терминология происходит из р. п., в котором понятия и систематизируются, и классифицируются. Разделяются различные виды предписаний-норм: императивные и предписывающие. При этом юридическая норма, согласно Р. п., как узаконенное установление, признанный обязательный порядок, строй чего бы то ни было, в отличие от, скажем, нормы литературного

языка или любой установленной меры, средней величины и т. д., состоит из гипотезы, диспозиции и санкции (неминуемая кара по суду). «Институция» рассматривается и как управленческий процесс постоянного образования-организации, возникновение и развитие цепочки приказов, и как результат в виде учреждения – организационной структуры. Выделяются конституции – императорские распоряжения в виде: 1) общих управленческих указаний-указов (эдиктов); 2) рескриптов – ответов на возбужденные в судах дела по отдельным делам; 3) мандатов-инструкций (приказов) императора чиновникам; 4) декретов – решений спорных дел представителями разных уровней власти.

Древнейшее значение слова «юрист» – жрец. Собственно, авгуры и давали полномочия к правлению (ауспиции) представителям власти, что делало их власть и легальной (признанной населением, поскольку соответствовала воле богов, т. е. была угодна вечности и потому императивна) и легитимной, законной в соответствии с предыдущими и последующими законами. Наделение ауспициями и есть инаугурация (сейчас – инаугурация). В дальнейшем юристы приобретают не сакрально-императивные, а светско-консультативные функции. Они характеризуются в своих делах следующими показателями: защита интересов при имущественных сделках с помощью консультаций-советов, направленных на обеспечение достижений выгоды. И в этом смысле руководство политико-правовыми и социально-экономическими процессами (*respondere, advere, agere, scribere*), путем гарантированного сравнения их с истинным строем и ходом законов, путем приведения доводов противной стороны в связи с виндикцией. Но не адвокатура в современном понимании как защита обвиняемого от закона несмотря ни на что.

Есть и ряд других, величавых, придающих торжественность и упорядочивающих мир терминов, позволяющих говорить о р. п. как о «писаном разуме», например: синалгматические отношения – двусторонние отношения-сделки, при которых каждый участник – и кредитор и должник, и истец и ответчик; прямое договорное действие, косвенное договорное действие; манципация или возмездное отчуждение вещей; фидуциарная манципация – влечение обязанности исполнения. Нексум – самопродажа в рабство; стипуляция – светская сделка без ритуалов, абстрактная, т. е. та, в которой одни слова-обещания. Утверждается диспозитивность – равенство договаривающихся сторон. Например, на обыденном языке подарок другу звучит так: «я книжку приятелю дал насовсем» и большого впечатления не производит. «На юридическом языке неприметное житейское событие именуется договором неформального соглашения о дарении, суть которого в том, что одна сторона (даритель) предоставляет вещь как элемент своего имущества другой стороне (одаряемому) с целью проявить в отношении него щедрость. Как говорится, почувствуйте разницу» [9, с. 15].

Таких примеров бесконечное множество. Важно то, что строгость понятий иерархизирует, вносит субординацию, культуру в социальные отношения, облагораживает нравы общества. В этом смысле государство с помощью тщательно разработанной политико-правовой терминологии: 1) управляет, контролирует деятельность частных лиц. Например, речь идет о четко выверен-

ных свидетельствах дарения в суде; 2) сделки излагаются в письменном виде и в присутствии свидетелей (литеральный контракт); 3) последнее побуждает стороны к большей обдуманности и ограждает от невыгодных последствий, шиканы, прекарного, т. е. антиобщественного поведения (т. е. р. п. носит явный образовательно-воспитательный характер;) 4) при этом фиксируются волевые процессы (жесты, письмо, слово) и конклюдентные действия, при которых лицо намерено вступить в известную сделку. Например, кредитор принимает проценты вперед и тем самым отдалает уплату долга. Важную роль играет даже молчание – если лицо ручается за должника и должник, зная о том, молчит, то он признается согласившимся на принятие поручительства.

Связь р. п. с греческой культурой несомненна и органична. Основоположником-отцом латинских племен по одной из версий считается Геракл (или Геркулес). По другой Одиссей, считающиеся в разных интерпретациях то один, то другой отцами первого царя на Аппенинах – Латина. Считается также, что в 454 г. до н. э. посольство Рима поехало в Афины, т. е. Великую Грецию, для изучения законов Солона. Напомним, Законы XII таблиц относятся к 451–450 гг. до н. э. В любом случае связи с греческой культурой и влияние последней в виде городов Южной Италии были постоянными, хотя и неопределяющими. В области философии, по справедливому замечанию Е. Н. Трубецкого, Рим не произвел ничего самостоятельного. Всемирно-историческое значение Рима заключается не в запасе новых философских идей, точно также как и не в произведениях художественного творчества. Но Рим внес в историю радикально новое понятие о праве, государстве, верховной власти. С этой стороны Рим имел существенное, определяющее влияние на политическое мировоззрение европейских народов. «В Риме идея государства впервые вполне освобождается от местной национальной исключительности. Здесь впервые на самом деле осуществляется идея города вселенной всемирного царства, которое объединяет в себе культурное человечество, без различия языков и нравов. На римской почве возрастает и осуществляется понятие всенародного единства, всемогущего государства, которое подчиняет себе все племена и народы. Такое всенародное единство предполагает всемогущую единую власть, которая управляет вселенной, одинаково господствует над всеми. Эта всемогущая, вселенская власть олицетворяется в образе римского императора. Император представляет собою всю полноту могущества и власти римского народа: по словам институций Юстиниана, слово императора имеет силу закона, потому что римский народ, как целое, перенес на него всю сумму своих верховных прав и могущества. На римской почве впервые выросло понятие права во всемирном, универсальном значении. Всемирное государство есть вместе с тем всемирный правовой порядок» [8, с. 164]. Так или иначе, но, возникнув в 754 г. до н. э., Рим основывает свое право на договоре между римлянами-патрициями, или оптиматами, и сабинянами-плебеями, другими латинскими общинами или популярами. Римское право как источник политики и права установило три показателя знания вообще как критериев научности: онтологический, методологический, гносеологический. Другими словами, как: 1) источник содержания всех норм; 2) способ, форма образова-

ния, возникновение норм права; 3) источник познания не только права, но и политики, экономики и социума самих по себе.

Словосочетание «гражданское право» часто используется в двух значениях. Во-первых, для противопоставления уголовному праву и для обозначения законов, с помощью которых управляется вся частная жизнь граждан, кроме тех случаев, которые связаны с наказаниями правонарушителей. В этом случае, чтобы избежать ошибок, «гражданское право» пишется с маленькой буквы. Во-вторых, гражданское право – это, собственно, и есть система, заимствованная из римского права. В этом случае употребляется заглавная буква.

Эта «техническая» традиция проистекает из самой фразы *Corpus juris civilis* (Свод гражданского права) – компиляции законов византийского императора Юстиниана, опубликованных в 528–534 гг. Современное гражданское право как раз и основано на этой компиляции. Хотя, несомненно, следует учитывать и другие источники.

Компиляция юстиниановых законов явилась последней попыткой систематической организации и кодификации римского права. Это давний и постоянный процесс в юридической истории Западной Европы. Речь идет о законах Рима, которые тоже не были неизменными, поскольку сам Рим, как известно, из маленького городка на Тибре превратился в сияющую столицу, олицетворяющую императорскую власть VI в. н. э. христианской эпохи. Поэтому было бы целесообразно отделить непосредственно римское право от гражданского права, хотя последнее чаще всего ассоциируется на Западе именно с позднейшим этапом римского права.

Ранний этап римского права связывают с первой половиной – началом второй половины V в. до н. э. Тогда-то и были, как считается, установлены первые законы в виде двенадцати таблиц, которые действовали затем в течение 400 лет, а некоторые из них и существенно дольше.

До нас дошла значительная часть первой редакции этих законов. Поэтому мы можем составить себе довольно ясное представление об их содержании. Это право созвучно законам современных Риму греческих городов.

В соответствии со сходными кодификациями, этот свод законов постоянно обновлялся и включал в себя все новые и новые законы и их толкования. Столетие спустя один из самых высоких римских чиновников, т. е. претор, был освобожден от всех административных обязанностей для того, чтобы специально заниматься только этой, постоянно увеличивающейся в объеме, юридической деятельностью. В начале каждого года издавался специальный преторский эдикт, который каждый раз как бы подводил итоги в этой области. Законы, содержащиеся в эдикте, основывались на принятых в то время в Риме представлениях о справедливости. Вместе с тем они были и как бы продолжениями «Законов 12 таблиц», их дальнейшим толкованием.

Совершенно другая ситуация возникла тогда, когда Рим превратился в столицу Италии. Возникла необходимость в прояснении отношений между гражданами и негражданами Рима. Появилась потребность в учреждении поста нового, «иногороднего» претора, который бы контролировал законы, с одной стороны, не являющиеся собственно римскими, но, с другой стороны,

не остающиеся «чисто» местными в прежнем смысле этого слова. Таким образом, возникло так называемое право народов, в основе которого лежала процедура, получившая название *per formula*. Другими словами, правящие римскими гражданами законы характеризуются очень высокой степенью формализации и с точки зрения их содержания, и с точки зрения их процедуры. Передача собственности осуществлялась с помощью тщательнейшим образом разработанного ритуала. Договоры сопровождалась следующими друг за другом и неизменными в формальном отношении вопросами и ответами договаривающихся сторон. Разного рода прошения представляли собой целый набор специальных ритуальных слов и действий, которые и придавали им «дееспособный» характер. «Право народов» было, в этом смысле, по содержанию совершенно другим. Вместе с тем, несмотря на то что юрисдикция двух преторов была различной, многие установления права народов затем переносились в законы, которым подчинялись именно граждане Рима.

Во времена Империи особую значимость приобретает имущественное право. Юрист становится распространенной и уважаемой профессией, популярность получает юридическая литература. Определенной всего об этих процессах можно говорить, начиная с 263 г. до Р. Х., когда массово появляются четко организованные юридические образовательные школы – сначала в самом Риме, а затем и в других городах Империи. Имущественное право все более и более усложняется, постольку все более усложняются экономические и социальные отношения между все более и более увеличивающимся количеством людей, слоев, групп населения и даже целых народов, которые постоянно вливались в состав огромного государства. Особую роль в этом процессе сыграл эдикт 212 г. н. э. императора Каракаллы, который даровал римское гражданство всем свободным гражданам Империи.

Постепенно, благодаря экономическим и политическим изменениям, происходит все большее распространение законности, которая предполагала большую юридическую четкость, основанную на ясных философских категориях. В этом смысле важное значение имела школа стоиков. Особо продуктивным в истории римского права был период 130–250 гг. н. э., во время которого творили такие знаменитые римские юристы, как Юлиан, Папиниан, Павел, Ульпиан и Модестинус. Их имена стали священными для многих поколений юристов.

Множество законов, которые последовали за «Законами 12 таблиц» («Дигестами») и были направлены на то, чтобы создать правовую систему, регламентирующую жизнь римских граждан, были результатом деятельности античного парламента во времена Республики, т. е. «комиции», которая на самом деле была собранием всех граждан. В дальнейшем, с начала христианской эры, этим занимается сенат. Его решения, одобренные императором, имели статус закона. Спустя два века законотворчество выходит совершенно на другой уровень. В это время происходит существенное усиление центральной власти. Императорские «установления», т. е. декреты и ордонансы, воспринимались как непреложный закон. Эти установления подчас выступали в роли прямых указаний, иногда – административных предписаний, а подчас – в

виде окончательных решений тех или иных спорных ситуаций. Именно к ним переходит законодательная инициатива. Это происходит после смерти императора Александра Севера (235 г. после Р. Х.). Данное время ознаменовано завершением эпохи великих юристов. Установления указывают на усиление роли бюрократии, поскольку узаконивают разного рода чиновничьи привилегии со стороны имперской казны. Чиновники становятся партией власти.

После германских завоеваний центр Империи перемещается в Константинополь. Непосредственное управление над западными провинциями прекращается в V в. н. э., но восстанавливается, правда на короткий срок, при Юстиниане (527–565 в. н. э.). Именно при Юстиниане и не постепенно, а практически одномоментно была выполнена громадная задача, связанная с прояснением и упорядочиванием огромной массы римских законов. В результате появился свод законов, который предваряют уточненные места из «установлений». Первая редакция выходит в свет в 534 г. н. э. Это и есть известный «Кодекс Юстиниана» в 12 книгах.

Самая большая и сложная часть работы была связана с подготовкой так называемых «Дигест», в которые вошли извлечения из сочинений знаменитых римских юристов, как ранних, таких как Квинт Муций, учитель Цицерона, так и более поздних, включая живших в III в. н. э. Большая часть выпадает на творчество Ульпиана – около трети всего законодательного материала. Затем, по степени значимости, идут извлечения из трудов таких юристов, как Павел, Папиниан и Модестинус. Всего в «Дигестах» содержится 50 книг. После них идет руководство законоведения, или «Институции», служившие учебным пособием. Они были изданы в 533 г. н. э.

«Кодекс», «Дигесты» и «Институции» сопровождаются «Новеллами» – новейшими установлениями, написанными Юстинианом и его последователями, преимущественно на греческом языке. Однако в то время эта книга еще не была завершена.

Эта законодательная система действовала в Византии до ее крушения в 1453 г. На Западе же после смерти Юстиниана она была предана практически полному забвению. Можно сказать, что в истинном смысле слова то, что называется «римским правом», стало недоступным для Запада, несмотря на очевидные и замечательные успехи этой законодательной системы.

Гражданское право начинается с восстановления правового обучения в средневековой Италии в первой половине XI в. Во многом это связано с обнаружением наиболее полной рукописи «Дигест» VI в., относящейся ко времени смерти Юстиниана.

Восстановление юридического образования было частью целого движения, которое часто называется «христианским возрождением» и которое под папским водительством дало новый культурный импульс Западной Европе. Правда, сопутствуемый впоследствии совершенно иными, безрелигиозными, даже антирелигиозными последствиями.

Что касается права, то возрождение интереса именно к праву гражданскому было все-таки связано с религиозными началами, а именно с преобразованиями в области права канонического, предпринятыми монахом Грациа-

ном. Борьба светских властей новых европейских государств с Ватиканом за инвестируемые также привлекла интерес к римскому праву. Тому были вполне понятные причины – юстинианово законоуложение отдавало первенство верховной власти в государстве именно светскому, а не церковному началу. Это было утверждено императором и установлено в виде закона империи. Так или иначе, но восстановление права имело очевидные и совершенно неочевидные поначалу политические последствия. Таковыми оказались: 1. Интенсивная институционализация и усиление новых государственных образований. Государственное строительство приобретает все более системный характер и идет в разных направлениях – идеационном, институциональном, фактическом. 2. Возникает институт высшей школы в виде научно-образовательных структур, которые все активнее используются государством в его управленческой деятельности. 3. Как следствие, появляется «массовый» вариант «высокой» культуры в виде средств массовой информации.

Для более могущественных феодальных властителей преимущества приемлемого для них права заключались в том, чтобы поддерживать свои претензии на безграничное правление своими владениями, т. е. на суверенитет. Несомненное преимущество юстинианова законодательства, этого права «знатных-знающих» над местными грубыми обычаями, которые и составляли до этого основу законов обусловило то, что обычно называется «рецепцией» (заимствованием). Этот термин обозначает замену местных законов римским правом; замену, которая так или иначе происходила по всей Европе: в Италии, Испании, Франции, Англии, а несколько позже – в том политическом хаосе, который характеризует Германию Средних веков. Кстати, ни раньше, ни теперь в этом процессе специалисты не усматривали ничего катастрофического в виде «утраты национальной самобытности». По крайней мере, столь остро деления на «романистов» и «европофилов», сопоставимого с делением на «западников» и «славянофилов», появления ангажированной политической теории об отсутствии у европейских народов собственной политической культуры и правосознания, сопоставимой с печально известной и пресловутой «норманнской» теорией происхождения государственности в России, не произошло. Хотя оснований к тому было гораздо больше. Вообще рецепция в политике – самая естественная и нормальная вещь. В одних странах она проявляется сильнее, в других – слабее, в третьих встречает самое стойкое сопротивление. Последнее, как в Швейцарии, сопротивление общепринятым правовым универсалиям в виде Р. п. все равно преодолевается. Заимствование все равно происходит, но очень поздно и лишь в кодификациях XIX в. Однако, как показывает тот же политический опыт Швейцарии, без рецепции никакие успехи в стране невозможны. Значение римского права как некоего универсального единообразующего начала, общего политико-герменевтического поля, связующего «метатеоретического» начала возрастало. Вследствие этого, местные законы как бы уходили на второй план.

В разных науках, как известно, есть свои речовки-лозунги. Например, в психологии – «воображение выше разума», в праве – «обычай сильнее закона». В политологии, в соответствии с опытом эффективного управления и в

наставление нынешнему дню, следует, видимо, говорить о том, что в политике «универсализм превозмогает автаркию». Этнонациональная политическая культура в силу своей замкнутости непонятна мировому сообществу, а потому опасна. Универсализм делает прозрачной и понятной процедуру политического контакта в виде, например, инкорпорации, рекрутирования новых граждан, товаров, идей, сырья, имущества и т. д.

Итак, в таких «новых», с этой «ренессансной» точки зрения, государствах, как Франция, Испания, Австрия, а также в большинстве княжеств все еще средневековой Германии римское право было, по сути, в то же время и национальным правом, направленным на защиту национальной суверенной политики. Речь идет о Своде гражданских законов – названии, закрепившемся в XVII в. Это наименование для национально-государственных законодательств распространилось в Европе повсеместно и вытеснило местные (областные, городские и пр.) статусы. Оно стало самым обычным в Европе правом (не путать с английским «обычным», т. е. неписаным, правом).

Очень важную роль р. п. сыграло в блестящих, несмотря на все трудности, реформах М. М. Сперанского в России. Особо следует отметить заслуги русского «римского права» – интенсивные исследования римской государственности и законодательства в конце XIX – начале XX в. Это труды Н. С. Суворова, Н. П. Боголепова, И. А. Покровского, В. М. Хвостова, Б. В. Никольского [1; 7] и других авторов. Или И. В. Нетушила [5], который по глубине разработки и тщательности сопоставим с замечательным немецким исследователем Т. Моммзеном [4]. Важны также труды русского, а затем английского классика политико-правовой науки П. Г. Виноградова. В новейшей отечественной историографии интерес представляют работы И. Б. Новицкого, А. И. Немировского, Е. М. Штаермана, В. В. Дементьевой, Е. А. Скрипилева, Л. Л. Кофанова и ряда других авторов [3; 6].

Список литературы

1. *Боголепов Н. П.* Учебник истории римского права / Н. П. Боголепов. – М. : Зерцало, 2004. – 568 с. – (Рус. юрид. наследие).
2. *Виноградов П. Г.* Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / П. Г. Виноградов ; под ред. и с биогр. очерком У. Э. Батлера, В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2010. – 288 с.
3. *Кофанов Л. Л.* Lex et Ius: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н. э. / Л. Л. Кофанов. – М. : Статут, 2006. – 575 с.
4. *Моммзен Т.* История Рима / Т. Моммзен. – СПб. : Лениздат, 1993. – 269 с.
5. *Нетушил И. В.* Очерк римских государственных древностей. В 2 т. Т. 1. Государственное устройство Рима до Августа : монография / И. В. Нетушил. – Харьков : Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина, 2014. – 704 с.
6. *Новицкий И. Б.* Римское право / И. Б. Новицкий. – 7-е изд. – М. : ТЕИС, 2002. – 310 с.
7. *Покровский И. А.* История римского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 2004. – 540 с.
8. *Трубецкой Е. Н.* История философии права. Древняя Греция. Древний Рим. Раннее христианство / Е. Н. Трубецкой. – 2-е изд. – М. : Либроком, 2012. – 184 с.

9. *Шишков С. Н.* Римское гражданское право. Совершеннейшая форма права в государстве, далеком от совершенства / С. Н. Шишков // Наука и жизнь. – 2015. – № 5. – С. 14–25.

Roman and Russian Tradition of Religious Patriotism

V. I. Shamshurin

M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. Roman law is the deepest tradition in political sciences and the source of political systems in the past and present. It is a complicated phenomenon comprising religious, philosophical, cultural, historical, political, and many other elements. There are many political theories and practices competing for the right to own Roman heritage. And one of them is “Moscow is the Third Rome”.

Keywords: religion, science, political science, sociology, tradition, Orthodoxy, Roman law, Moscow is the Third Rome.

Шамшури́н Виктор Иванович

*доктор социологических наук,
кандидат философских наук, профессор,
кафедра философии политики и права,
философский факультет
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
125493, г. Москва, Кронштадтский бул.,
17-1-124
тел.: 8(495)9392442
e-mail: shamshuriny2@mail.ru*

Shamshurin Viktor Ivanovich

*Doctor of Sciences (Sociology), Candidate
of Sciences (Philosophy), Professor,
Department of Politics and Law
Philosophy, Faculty of Philosophy
M. V. Lomonosov Moscow State University
17-1-124, Kronshadt av., Moscow, 125493
tel.: 8(495)9392442
e-mail: shamshuriny2@mail.ru*